

Так не воспитывают партийный актив

В Кировском районе (Курск) 22 июня состоялось собрание партийного актива. Какие же причины столь позорного в партийной жизни явления?

Прежде всего, Кировский райком не провел никакой подготовительной работы, когда объявил о созыве собрания райпартиактива для обсуждения итогов шестой городской и 1-й областной партконференции. Убедившись, что актив не соберется, райком перестроился на ходу, объявляя партгортов и секретарей парткомов обеспечить явку на собрание всех членов партийной организации. Однако и это не помогло. В 8 часов 30 минут вечера (собрание началось в 9 часов) из 570 членов райпартиактива явились только 130 человек.

Решение созвать собрание на второй день — 23 июня, в 6 часов вечера, в назначенное время, не оспаривая, стали прибывать члены организации. Собрание открыли в восьмом часу при наличии 290 человек явившихся, что составляет 50 процентов от общего числа членов партии в организации, а если учесть, что на собрании присутствовали и кандидаты в члены ВКП(б), то процент явки окажется еще меньше.

Это собрание именовалось собранием партактива, против чего правильно протестовали многие участники его, доказывая, что это не собрание партактива, но это и не общее районное партийное собрание.

Руководители Кировского райкома до этого времени не уяснили роль партийного актива, признают значение его в жизни нашей партии.

Секретарь райкома тов. Костяков с самого начала собрания показал, как мало он усвоил уроки отчетно-выборных собраний. При выставлении кандидатур в состав президиума в зале поднялся такой крик, что название фамилий слышно в общий гул. Тов. Костяков успел записать 9 фамилий. Стоя вопрос, как голосовать: списком или персонально? При голосовании этих двух мнений большинство оказалось за то, чтобы голосовать списком. Тогда тов. Костяков пригласил названных в списке товарищей занять места в президиуме, но сотня нужных проголосовавших кандидатур даже списком.

Доклад об итогах городской и областной партконференции тов. Костяков построил так, что почти ничего не сказал о состоянии райпартиактива, об ошибках и недочетах первичных парторганизаций, о том, как они перестраивают свою работу в соответствии с решениями Пленума ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина, послужившими основой жалов в постановлении областной партконференции.

Вопрос о состоянии и задачах партийно-политической, хозяйственной и культурной работы в районе, вопросы овладения большинством, борьбы за разоблачение и разгром до конца эров народа, быстрой ликвидации последствий вредительства в условиях района — из доклада тов. Костякова почти выпали.

Такой доклад не мобилизует коммунистов на конкретную борьбу за выполнение стоящих задач, не учит их разрыванию подлинно-большевистской критики и самокритики, такой доклад выдает тон разговору «вообще». В прениях многие из выступавших так и говорили общие фразы, повторяя в двадцатый раз то, что они уже говорили на предыдущих собраниях.

Крупнейшие ошибки парторганизаций, благодушие, политическая беспечность, совершенно неудовлетворительная работа по ликвидации последствий вредительства, притупление бдительности на собраниях не подверглись достаточно конкретному обсуждению. А между тем много примеров тому, как благодушие и беспечность парят еще до сих пор.

Чем, как не притуплением бдительности, можно объяснить такой факт, как выборы Грышко секретарем парткома северного паровозного депо, членом бюро Кировского райкома, кандидатом в члены бюро горкома. А потом оказалось, что он тесно связан с троцкистами. Семейственность, друговая поручка, политическая слепота, подмена подлинной бдительности трескучими фразами о ней — вот причины, не позволившие парторганизациям Курского железнодорожного узла своевременно разоблачить Грышко.

В парторганизациях Кировского района до сих пор времени налицо организационная распушенность. Начальник вагонного участка Киряченко в течение 4 месяцев на партийный учет не принимается, на участие ничего не делает, а парторганизация с этим всемогущим продолжает нянчиться.

Тов. Губанов в своем выступлении указал, что райком плохо помогает парторганизациям с необходимым количеством членов. В числе забронированных оказалось парторганизация кондукторского резерва, где парторбита доведена до развала. Коммунисты кондукторского резерва не борются с жуликами, в частности часов по дежурству, что ведет к незаконному получению значительных сумм государственных денег.

Тов. Булка в своем выступлении указал, что борьба за овладение большинством дальше разговоров не идет. Убога коммунистов на узле поставлена из рук вон плохо. Их райком, их горком, их политотдел этим вопросом не занимаются. Работой пропагандистов никто не интересуется. О повышении их квалификации никто не думает, семинары пропагандистов не работают. Не работают существующие только на бумаге, формально и агитколлективы, лишние партийного руководства.

Тов. Карлин подчеркнул, что партийная и производственная дисциплина на узле значительно снизилась. Работа с коммунистами ограничивается только проведением собраний, которые к тому же крайне плохо подготовляются. Работа с отдельными коммунистами, помощь им в их идейно-политическом росте со стороны парторганизаций отсутствуют. Нет работы по изучению, выражению и выдвижению людей на руководящую работу. Отсюда вечные жалобы на недостаток кадров, настоящей

тывые просьбы прислать людей из других организаций, а свои прекрасные кадры, выросшие в последние годы на практической работе, оставляют незамеченными, в то же время выдвигают в вопросы о быстрой ликвидации последствий вредительства эров народа, орудовавших на транспорте, дальше разговоров дело не идет. До сих пор паровозы запаса остаются без охраны. Ценные детали с них расхищаются.

Приближается время осенне-зимних перевозок, однако, к этому ответственнейшему делу подготовки их с чьей стороны не чувствуется.

С проведением отчетно-выборных собраний профсоюзных и комсомольских организаций в районе творится полная неразбериха. Единного плана проведения этих кампаний, имеющих огромное политическое значение, нет. Это приводит к частым срывам и комсомольских и профсоюзных отчетно-выборных собраний.

Руководители первичных парторганизаций в своих выступлениях справедливо упрекали райком и политотдел за участие в крайне слабой помощи вновь избранным партгорам. Единственно, на что не скупятся вышестоящие партийные организации, — это на созыв разного рода совещаний и заседаний. Руководители первичных парторганизаций ула чувств ли не ежедневно вынуждены посещать иногда по одному и тому же вопросу совещания в узловом комитете, в райкоме и в горкоме. Эта заседательская сушняк отнимает много времени.

Исключительно плохо поставлена работа с сочувствующими и беспартийным активом.

В северном депо 1617 человек рабочих, а в группу сочувствующих за последние полгода принято всего 6 человек. В западном депо за эти полгода в группу сочувствующих не принято ни одного человека.

От парторганизации Кировского района требуется от слов перейти к делу, требуется не словесное признание правильности решений февральского Пленума ЦК, а большевистская борьба за выполнение этих решений.

Собрание, в принятой резолюции отмечены крупнейшие недостатки и ошибки в своей работе, обязало, развернуть большинство борьбу за перестройку всей партийно-политической работы в соответствии с решениями Пленума ЦК и указаниями товарища Сталина.

Н. ПОПОВ.

Профработка развалена

Профсоюзные организации Знаменского района встречают отчетно-выборную кампанию совершенно неподготовленными.

Руководители районных профорганизаций буквально ничего не сделали, чтобы провести отчетно-выборную кампанию до районных членов союза, известить порядок в профсоюзном хозяйстве.

Бывший председатель райкома союза потребкооперации Калинин А., не отчитавшись перед членами профсоюза, сдал дела новому Таболину и уехал. Таболин сложил эти дела в паф и приступил к исполнению своих обязанностей. В чем состояла деятельность Таболина ярко показывают такие факты. Около семи месяцев «райком» состоит только из одного Таболина. Нет ревизионной комиссии и сборников членских взносов. Многие члены профсоюза не платят и больше не платят членских взносов.

Никто из членов союза потребкооперации Таболина не знает.

Не лучше обстоит дело и в райкоме союза политпросветработников. За два года здесь было проведено только одно профсоюзное собрание. Райком союза не отчитывался в своей работе с 1935 года. Члены профсоюза не платят членские взносы по 6—9 месяцев (в том числе секретарь райкома партии тов. Пахомов не платит взносов уже 9 месяцев). С профсоюзным активом никакой работы не ведется. Критика и самокритика отсутствуют.

Райком союза учителей начальных и неполных средних школ послышался раздобытые выкладки антикоммунистических элементов. Шляпы из этого райкома потеряли бдительность, оторвались от профсоюзной массы. Учитель являющийся школы Зайцев вывел у себя в классе пачку дисциплины, избивал детей, за что сейчас привлекается к уголовной ответственности. Учителя школы пенсковской школы Самосюева ставили ребят в угол. Учитель каменской школы Смирнов продолжает оставаться псевдореволюционером, не допускает детей к учебе из-за их «неспособности».

Все эти антикоммунистические выкладки пропущены мимо внимания и райком, и райкома союза.

Д. ЗУБАРЕВ.

На снимке: занятие кружка по изучению истории ВКП(б) в первичной организации ВЛКСМ курского паровозного депо. Руководит занятием пропагандист тов. Пальтин — первый справа.

Доктор М. Леви

Закон радостной жизни

Прошел год с тех пор, как было принято историческое постановление ЦИК и Совнаркома Союза ССР о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам и других мероприятиях. Это решение, опубликованное в виде законопроекта 27 июня 1936 г., в течение 33 дней подвергалось обсуждению широких масс населения страны. В редакции газет поступила десятка тысяч писем, содержащих индивидуальные предложения и дополнения трудящихся и поправки их в закон. Некоторые из этих ценных замечаний учтены при редактировании окончательного текста закона, в который были внесены существенные поправки.

Таким образом, закон от 27 июня 1936 г. получил утверждение Правительства после всенародного обсуждения и одобрения, которое показало всему миру наглядный пример подлинной демократии.

Сейчас можно уже подвести некоторые итоги реализации этого закона. Запрещение абортов, прежде всего, резко повысило рождаемость в нашей стране. Прогрессирующее повышение материальной благосостояния трудящихся, являющееся в стране социализма обязательным условием общественного развития, само по себе создает предпосылки для увеличения рождаемости. Жизнь стало лучше, жить стало веселее. На базе улучшающейся жизни рождаемость стала проявлять тенденцию к неуклонному росту еще задолго до появления закона о запрещении абортов. Уже в 1935 г. прирост рождаемости принял по сравнению с 1934 г. значительные размеры, дохода в отдельных местностях до 40—50 проц. В то же время и количество абортов уменьшилось в 1935 году на 10 проц. по сравнению с 1934 годом. Значительно увеличилась рождаемость в 1936 г.

Если сравнить первые 9 месяцев 1936 г., когда закон о запрещении абортов не мог еще проявить своего действия, с тем же периодом 1935 г., то мы увидим, что число рождений значительно выросло. Так, в городах и промышленных центрах Западной Европы рождаемость колеблется в пределах от 11—12 до 3 на тысячу населения и ниже. В Берлине, по официальным данным имперского ведомства здравоохранения, рождаемость равнялась в 1933 г. 8,2 на тысячу населения, в Лейпциге — 7,9, во Франкфурте на Майне — 6,8. В среднем рождаемость в Германии по 51 городу с населением от 100 тысяч жителей и выше равнялась 9,7 на тысячу населения. Господство фашистов, несомненно, привело уже к сокращению и этих цифр рождаемости в Германии, в то время как в СССР рождаемость уже превышает 40 на тысячу населения.

Новые органы здравоохранения во многих случаях оказались неподготовленными к такому наплыву рождений, что повело к перегрузке родильных домов. Наркомздрав не справился со строительством родильных домов и яслей по плану, установленному постановлением от 27 июня, который не был выполнен. Средняя техника готовности всего строительства по Союзу равнялась на 20 мая 1937 г. 85,4 проц. Из предусмотренных по плану 2036 строительных объектов было вполне закончено только 903, т. е. 44 проц.

Особенно отставало строительство родильных домов. Из общего числа 3790 коек, предусмотренных на 1936 г. по РОФССР, было готово на 1 января 1937 г. всего 32 объекта на 430 коек, причем это были родильные дома исключительно сельского типа на 7 и 15 коек. На 20 мая 1937 г. по всему Союзу из 463 предусмотренных строительством родильных домов закончено всего 243, т. е. около 50 проц., и тоже по преимуществу за счет родильных домов сельского типа. Особенно отстала Москва, которая даже еще до окончания строительства трех крупных родильных домов.

Работу фабкома признали неудовлетворительной

18 июня на кондитерской фабрике состоялось отчетно-выборное профсоюзное собрание. За 10 дней до собрания райком был ознакомлен с планом отчетно-выборной кампании. Партийная организация активно помогла в подготовке собрания.

Большим упущением председателя фабкома тов. Мухина является то, что он не представил отчет не разнелись и не вывешивал на видном месте для всеобщего ознакомления.

Выступавшие по докладу фабкома резко критиковали его работу. Демократия грубо нарушалась. В 1936 году сменилось 5 председателей фабкома, и все они были коррумпированы. Ни один из них не отчитывался в своей работе.

Фабком потерял революционную бдительность. На многочисленных сигналах рабочих о безобразиях на фабрике никто своевременно не обратил внимания. Этих воспользовались нелегальные враги народа Нолковы и Новиков, которые на фабрике долгое время безнаказанно занимались вредительством. Отдельные стахановцы пытались критиковать руководство, но за это над ними вредители надвинулись. Так, стахановку тов. Родину за критику сняли с производства и посадили в тюрьму за ложную клятву. Над комсомольской-стахановкой тов. Зубовой измывался мастер Игнатев. После окончания курсов ее не хотели использовать на работе, сочувствующей ее квалификация, и послали работать уборщицей.

Последствия вредительства на фабрике ликвидируются медленно. Все еще велик процент брака. Бракостроители не наказываются. По вине технологов Шендеров, Мильмана, Коротковой и Пискунова выпущено 57 тонн бракованной продукции. Все они, кроме Пискунова, продолжают работать, и никто не думает привлечь их к ответственности, а Мильман был снят.

Докладчик смешил собрание прибаутками

Собрание назначили на четыре часа, а начали его в половине шестого, ожидая, пока соберется народ!

Когда приступили к выборам президиума, поднялся гул. Со всех сторон кричали.

Наконец, несмотря на шум и плакат, удалось установить, кого наметают в президиум. Проголосовали, и президиум занял свои места. Слово для отчета представил председатель месткома тов. Ротову.

Вместо того, чтобы серьезно и по-деловому рассказать о работе месткома, куратор электростанции, докладчик больше часа смешил собрание прибаутками.

Об изложении директором фонда Ротов буквально заявил так: «Мне поручили выяснить, что представляет из себя дирекционный фонд. Я по этому вопросу беседовал с директором, но на общем собрании вам ничего по этому вопросу сказать не могу. Пусть лучше сам директор выступит и скажет».

Вся критика и самокритика в докладе председателя месткома свелась к болтовне, что «мы одес пропалали, мы здесь не сумели возглавить, мы не интересались».

Выступившие в прениях рабочие, инженеры и техники электростанции сумели,

директором Угловым выдвинут на должность технолога фабрики.

Расхищение социалистической собственности наблюдается и сейчас. Кладовщик бочковой тары Нафонтов украл 3 бочки поваренной соли. Прораб строительств Фатеев, вместе с возчиками и экспедитором Захаровым, украл один вагон лесоматериалов. Воры остаются безнаказанными.

Крайне слабо фабком занимался охраной труда и техникой безопасности. За 5 месяцев было 27 случаев травматизма.

Культурно-массовая работа — заброшенный участок. На фабрике организованы кружки: драматический, музыкальный, хор, фотолюбителей, но они не работают. Красного уголка нет. На фабрике 99 неграмотных и малограмотных.

Председатель фабкома Мухин погряз в ежедневной мелкой и бесполезной суете и не занимается основной работой. Стахановским движением фабком не руководит. На фабрике 75 стахановцев и 63 ударника, но они не получают ни от кого помощи, и часто их денежные предложения маркируются по несколько месяцев. Совещания со стахановцами проводятся от случая к случаю.

Работу фабкома собрание признало неудовлетворительной.

Выборы 18 июня не состоялись. Их пришлось перенести на 21 июня, потому что собрание тянулось более 11 часов подряд, и к концу его из 350 осталось только около 100 членов профсоюза.

Закрытым тайным голосованием в фабком избрано 9 человек.

В новый состав фабкома выбраны лучшие стахановцы тт. Проталин — бригадир жарового цеха, Праведников — управляющий конфектного цеха, Родина, Мухин, Колесин, Горбулин, Милостная и Самарина.

М. СТАРКОВ.

не в пример своему председателю, серьезно рассуждал о работе месткома.

За последнее время на электростанции сменилось несколько председателей месткома. Их не вытирали, а назначали сверху. Никто из этих назначенцев профсоюзной работой не занимался.

Техническая учеба с рабочими давно уже не проводится. Производственные совещания тоже собираются очень редко. Вся работа месткома со стахановцами выразилась в том, что один раз провели собрание стахановцев. И все! На серьезные сигналы рабочих о нарушении правил техники безопасности и трудового законодательства администрацией электростанции никто в завкоме не обращает внимания.

Всего в прениях высказалось 29 человек. В заключительном слове, которое тоже продолжалось почти столько же, сколько и доклад, председатель месткома опять больше шутил и «отстранил», чем отвечал на серьезные вопросы, поставленные рабочими электростанции в прениях.

Собрание признало работу месткома неудовлетворительной.

Тайным голосованием избран новый местком в количестве семи человек.

С. П.

Растратчики в райместкоме

Белгородский райместком профсоюза государственных на-полниту кооптирован. Работал он из рук вон плохо. Собрания членов союза созывались только по юбилейным дням, по особым случаям. Даже заседания райместкома не проводились регулярно.

Всю свою работу райместком ограничил оборот членских взносов. Но и тут он был далеко не на высоте своего положения. Задолженность по членским взносам огромная: некоторые не платили взносов за 6—8 месяцев.

Аппарат райисполкома работает плохо, маркируются жалобы трудящихся, много бюрократизма, волокиты, излишней писанины. Казаюсь бы, что райместком должен был заняться улучшением работы аппарата райисполкома. Но за все время не было созвано ни одного производственного совещания.

Вопросы организации социалистического соревнования, укрепления трудовой дисциплины, культурно-бытового обслуживания членов союза — все это выпадало из поля зрения райместкома.

Есть много неграмотных членов союза из числа низшего обслуживающего персонала. Была организована школа либзеза, но занятия в ней систематически срывались.

Массово-политической работы среди членов союза совершенно не велось. В этом году был выпущен только один номер степгазеты к Первому мая. Работе добровольных обществ райместком не уделял никакого внимания.

Члены союза не раз требовали от райместкома отчитаться в своей работе. Тем более это было необходимо сделать, что с финансовыми делами месткома явно неблагополучно. Член месткома Беседин, растративший 10 тысяч рублей государственных средств, запускал руку в профсоюзную кассу. Ревизионная комиссия ни разу не проверила отчетности райместкома и наличия кассы.

Члены райместкома бездельны, некогда не интересуются, что делает председатель. Техник райисполкома Хлебников, кооптированный в состав месткома, ни разу не был на заседании. Сотрудник промкомбината Черников, являющийся членом месткома, тоже ничего не делал.

Недавно по инициативе самих членов союза было созвано общее профсоюзное собрание для обсуждения решений VI пленума ВКП(б).

Работа месткома была подвергнута резкой критике. Собрание потребовало исчерпывающего отчета о всей деятельности месткома и созыва в ближайшие дни отчетно-выборного собрания. Несмотря на это, райместком не велел никакой подготовки к отчетно-выборному собранию. Создалось впечатление, что он совсем не намерен отчитываться перед членами союза и проводить выборы.

И. ГАЛИТОНОВ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял 7 марта решение о дополнительном развертывании 17400 родильных коек в городах, промышленных центрах и на железнодорожном транспорте. Совнарком обязал горсоветы отводить для этой цели необходимые помещения. По неполным сведениям от 4 союзных республик на 17 мая, постановление это было выполнено в среднем на 72,4 проц. Узбекская ССР выполнила план на 82 проц., Армянская — на 68,6 проц., Киргизская — всего на 30 проц. Московский горздрав отстает по крайней мере на 10 проц. Переходящее строительство новых родильных домов по плану 1936 г. далеко еще от окончания.

Перегрузка родильных домов не отразилась неблагоприятно на материнской и детской смертности и заболеваемости сравнительно с 1936 г., что можно отнести прежде всего за счет работы медицинского персонала родильных домов. Так, по всем родильным домам Ленинграда санитарная смертность (заражение крови) в первом квартале 1936 г. составляла 1,9 случая на тысячу родов, в 1937 году — 1,4, число послеоперационных инфекционных заболеваний осталось прежним — 4,1 проц. Смертность среди новорожденных тоже осталась без изменений — 2,8 проц., в том числе среди доношенных детей 0,8 проц. в 1936 г. и 0,6 проц. в 1937 г. Число мертворождений также не увеличилось и равнялось 2,4 проц.

Воспреки пророчествам не в меру «осторожных» любителей предсказаний, число так называемых подпольных абортов не увеличилось в размерах, сколько-нибудь внушающих опасения в будущем. Достаточно сказать, что в таких крупнейших центрах, как Москва и Ленинград, увеличение числа подпольных абортов колеблется в пределах от 2 до 3 проц. Надо, однако, заметить, что органы здравоохранения ограничивают свою работу только привлечением виновных в нарушении статьи закона о запрещении аборта к уголовной ответственности. Санитарно-просветитель-

ная же работа среди населения, имеющая целью разъяснить трудящимся, в первую очередь, женщинам, всю вредность, опасность и преступность аборта, ведется в размерах, совершенно недостаточных. Патронаж женщин, которым было отказано в разрешении на производство аборта, за отсутствием медицинских показаний, проводится слабо. Общественность далеко недостаточно еще мобилизована вокруг этого вопроса, который не может быть разрешен силами только органов здравоохранения. А между тем в законе от 27 июня сказано, что «только в условиях социализма... можно серьезно поставить борьбу с абортами, в том числе и путем запретительных законов». Из этого ясно, что наш закон, устанавливая уголовное наказание за нарушение статьи о запрещении абортов, считал репрессии только оной из мер борьбы с абортами.

Со времени выхода закона были выплачены огромные суммы многодетным матерям. По данным на 1 апреля 1937 г., Народный комиссариат финансов СССР перевел на места 566 млн. рублей для выплаты пособий по многодетности. Число матерей, получающих это пособие, превышает 270 тысяч.

Опыт первого года применения закона от 27 июня с полной убедительностью показывает необходимость и своевременность издания его. Оздоровительное значение запрещения абортов для женщин громадно и не вызывает никаких сомнений. Но значение декрета выходит далеко за рамки санитарно-гигиенических мероприятий. Этому закону предстоит в ближайшем будущем сыграть решающую роль в перестройке быта, в деле фактического раскрепощения трудящейся женщины, в деле налаживания правильных семейных отношений. Все недочеты в практике его применения объясняются не какими-нибудь «объективными причинами», а зависят исключительно от людей, от их активности, от их умения претворить в дело указания правительства и осуществить заботу о матери и ребенке.